

ПИСАТЕЛЬ РУССКОЙ АТЛАНТИДЫ

В.И. Белов

Первая личная встреча с Василием Ивановичем состоялась в 1986 году, когда я закончил съёмки «Лермонтова», а В.И. Белов опубликовал в «Нашем современнике» роман «Всё впереди». Либеральная пресса распинала параллельно и роман, и фильм. Причина – неприятие нашей журналистской «пятой колонной» как самого русского духа, породившего и роман, и фильм, так и намеки на влияние на Русское бытие чуждых сил.

Во время нашей очной встречи на премьере «Лермонтова» в Вологодском кинотеатре Василий Иванович высказал мне слова духовной поддержки. Произошло наше сближение в яви. Вскоре мы вновь увиделись в Москве. Соединившись в доме нашего общего знакомого оператора А. Заболоцкого, мы вчетвером с В.И. Беловым и В.П. Астафьевым двинулись в Великий Новгород на празднование Дней Славянской письменности и культуры. Спускаясь по лестнице, я оглянулся на ковеляющих вниз классиков и заметил:

– Сила едет в Новгород...

– Несметная... – налету подхватил Виктор Петрович Астафьев.

– Врагу не устоять... – улыбался Василий Иванович, придерживаясь за перила.

У всех было замечательное боевое настроение и осознание своей общности, а потому и реальной силы. В купе мы ехали вчетвером, а в соседних купе и вагонах «поезда русских классиков» – Распутин, Бондарев, Бондарчук, лучшие писатели, артисты, певцы, хоры и ансамбли России. Лёжа на верхней полке, слушая воркование Белова и Астафьева, попивающих чаёк, я думал: «В этом поезде собран весь цвет Русской культуры... А ну, враг додумается пустить нас всех разом под откос...» Здесь же, под стук колёс, я узнал о том, что Киностудия «Беларусьфильм» купила право постановки «Всё впереди», а режиссёра пока нет. Недолго думая, я решил поставить этот фильм. Василий Иванович и худрук объединения Виктор Туров одобрили мою кандидатуру.

Работа над сценарием продиктовала весьма значительное переосмысление прозаической основы, некоторые отступления и дополнения. В результате сценарий получился по мотивам первоосновы Василия Белова. Зная, как некоторые авторы болезненно относятся к прикосновению чужих рук к их детищу, я с трепетом ожидал гневной реакции Василия Ивановича. Но к великому удивлению получил его одобрение. Это был первый, по отношению ко мне, великодушный поступок писателя Василия Белова. Второй, не менее поразительный поступок моего автора, совершился в конце работы над фильмом. Признаюсь, что в моей режиссёрской практике не было более сложной постановки. Сложной не по обилию героев, декораций, массовок и армейских соединений. В сравнении с предыдущей работой, киноэпопеей «Лермонтов», во «Всё впереди» всего было на порядки меньше: количество участников съёмочного процесса не 5000, а всего-то 70; исторических декораций строить не нужно; актёров на два порядка меньше, массовки практически нет вообще... Сложность состояла в «человеческом факторе». Казалось бы, всё должно спориться, ведь в группе собрались патриоты — единомышленники, любящие автора и его роман, понимающие всю меру ответственности за результат, желающие создать достойное произведение. Невольно вспомнишь мысль Пушкина, говорившего: спаси нас Бог от друзей, а с врагами я справлюсь сам. В группе создалась напряжённая обстановка. Царила атмосфера взаимного непонимания, иногда доходящего до обиды. Кое-кто из единомышленников

стремился отстранить меня от постановки фильма. Конфликт мог разрешить только автор — Василий Иванович Белов. Его пригласили в Минск, накачав негативной информацией в адрес режиссёра, заваливающего проект. После просмотра все поднялись в кабинет руководителя объединения В.Т. Турова. Начали по кругу высказываться о том, что роман и сценарий были хорошими, а материал... Круг должен был замкнуться на авторе. Все ждали его приговора. Двадцать пар глаз были устремлены на В.И. Белова. В кабинете воцарилось молчание. Эта пауза казалась вечной...

— А фильм-то получается., — тихо произнёс Василий Иванович.

Оставшись наедине со мной в монтажной, автор сделал около тридцати замечаний, и все они были точны и служили улучшению материала. Лишь с двумя замечаниями я не согласился, используя ресурс своей режиссёрской воли. Василий Иванович просил вырезать из кульминационной сцены мелькающих полуобнажённых девиц.

— Ну зачем Вам это..? — тактично спрашивал Василий Иванович.

Я обосновал необходимость погружения главного героя на самое «дно», куда он попадает, как в преисподнюю, и куда я собрал всю нечисть Москвы и Минска: артисток непристойного театра, ансамбль тяжёлого рока, с рогами и хвостами, корчащихся в музыкальных судорогах; горящие реальным огнём дьявольские символы...

— Ну, как знаете., — тактично вздыхал Василий Иванович, — но я бы убрал, уж больно мерзко...

Фильм «Всё впереди» был утён в начинающем разваливаться Советском кинопрокате. Учтя

опыт обильных негативных публикаций фильма «Лермонтов» и романа «Всё впереди», привлечших излишнее внимание читателей, на этот раз критики поступили диаметрально противоположным образом. Решили не заметить появления фильма «Всё впереди» вообще, будто и нет его. Не могли простить русофобы дерзости жителя Вологодской глубинки В. Белова, посмеявшегося написать о духовных недугах главного мегаполиса страны, искушаемого страстями, разьедаемого безверием, одолеваемого силами тьмы. Их бесило и то, что Василий Белов вывел в романе вполне обаятельный, но не вполне положительный образ еврея Миши Бриша. Шептали: «о евреях надо или хорошо или никак...» Почему такая несправедливость? Ведь в любом народе есть положительные и отрицательные типы. Помню, как смеялся Василий Иванович, когда исполнитель роли Миши Бриша, замечательный русский актёр Аристарх Ливанов, рассказал забавный случай, произошедший с ним во время съёмок нашего фильма.

— Иду я по Мосфильму, — рассказывал артист, — а навстречу мой друг, Валя Гафт. Поздоровались, поговорили, Валя спрашивает: «Арик, это правда, что ты играешь роль еврея?» А ему отвечаю: ну ты же играешь Русских дворян!..

Оба артиста, обладающие чувством юмора, рассмеялись.

Сегодня, вспоминая дорогого для меня человека — Василия Ивановича Белова, я вижу его в двух образах: первый — эдакий старичок-лесовичок, вологодский домовой, с детской картавостью и лукавинкой во взоре; второй — выдающийся Русский литератор, писатель с огромной светлой душой, патриот своей Отчизны, вбирающий в себя всю свою любимую Родину. Русская литература богата великими писателями. О многих из них можно говорить — кто у кого и что заимствовал, кто из кого произрастал. Только Василию Белову в мире нет аналогов. Василий Белов это — Василий Белов. Ни на кого не похожий, неповторимый.

Все мы помним, как либеральная, эстетствующая литературная критика презрительно называла Белова, Шукшина, Астафьева, Распутина — «деревенщиками». И где эти «критики» теперь? Превратились в прах, развеялись по Русским ветрам. А по драгоценной прозе наших великих «деревенщиков» грядущие поколения будут познавать тайну Русского характера, Русской души, которая была и канула на дно. Со всеми неповторимыми шукшинскими характерами, со всем былым беловским «Ладом», распутинской Матёрой, словно загадочная Атлантида, погрузилась в глубины мировой истории.
